

скульптуры, а также живописи.⁴⁶ Отмстим, что как литературоведы, так и искусствоведы пользуются термином «эпитафия» без особых оговорок, причем каждый имеет при этом в виду стихотворный текст, скульптурное надгробие или жанр портретной живописи.

Второе предлагаемое направление подразумевает прежде всего (но не единственно) исследование ритуала и «бытовую археологию». Траурный церемониал XVII—XVIII вв. был своеобразным театральным действием, в котором были объединены все искусства: окказиональная архитектура, литература, живопись, элементы театра.⁴⁷ Этот церемониал (pompa funebris или funebres apparatus) был строго регламентирован, его правила излагались в специальных руководствах. Авторитетнейшим из них была книга К. Ф. Менестрие «Траурные убранства» (1684), в которой раздел, отведенный надписям и эпитафиям, открывался словами: «Надписи являются наиболее существенной частью погребальных торжеств, потому что они составляют их душу. Они дают сюжеты, заставляют говорить фигуры, эмблемы, девизы. И нет ничего в этих церемониях, где бы они не были лучшей частью».⁴⁸ В России описания траурных церемоний издавались в XVIII и XIX вв., в обилии сохранили их дневники и воспоминания, что в целом дает достаточный материал для реконструкции паратеатральных и паралитературных форм этого ритуала.⁴⁹ Их характер еще предстоит выяснить,⁵⁰ однако заведомо можно сказать, что роль их и репута-

⁴⁶ См.: *Ермонская В. В. и др.* Русская мемориальная скульптура: К истории художественного надгробия в России XI—начала XX в. М., 1978; *Турчин В. С.* Надгробные памятники эпохи классицизма в России: Типология, стиль и иконография // От Средневековья к Новому времени: Материалы и исследования по русскому искусству XVIII—первой половины XIX в. М., 1984. С. 211—228; ср.: *Тананаева Л. И.* Сарматский портрет: Из истории польского портрета эпохи барокко. М., 1979.

⁴⁷ См.: *Софронова Л. А.* Поэтика славянского театра XVII—XVIII вв. М., 1981. С. 66—67; *Chrościcki J.* Pompa funebris: Z dziejów kultury staropolskiej. Warszawa, 1974.

⁴⁸ *Menestrier C. F.* Des Decorations Funebres: Ou il est amplement traité des Tentures, des Lumières, des Mausolées, Catafalques, Inscriptions, et autres Ornemens funebres. Paris. 1684. P. 232. Цит. по: *Sparrow J.* Visible Words: A Study of Inscriptions in and as Books and Works of Art. Cambridge, 1969. P. 103.

⁴⁹ Этот ритуал также пародировался. Ср.: «Церемониал погребения тела в бозе усопшего поручика и кавалера Фаддса Козмича П.». — См.: *Козьма Прутков.* Полн. собр. соч. Л., 1965. С. 113—117.

⁵⁰ Ср. наблюдения Л. А. Софроновой о литературном примитиве: «В этих текстах иначе, чем в нормативных, соотносятся эстетическая и прагматическая функции. Совершенно необязательно, что на первый план выдвигается эстетическая функция — она может сосуществовать с прагматической, если вообще не подавляться ею. Поэтому произведения этой группы часто находятся на стыке искусства и жизни, имея, с одной стороны, развитые бытовые функции, с другой — явно входя в ряд явлений искусства. В границах искусства они часто занимают положение между его областями, например между искусством слова и живописи, или находятся на грани народного и профессионального искусства, смыкаясь, с одной стороны, с фольклорными текстами, с другой —